

САНКЦИОННЫЕ

«Россияне не боятся санкций Запада».

«КАДЫРОВ НАЗВАЛ САНКЦИИ США МЫШИНЫМ ПИСКОМ».

«Санкции ЕС бумерангом ударят по Европе».

«Санкции США и ЕС помогают России консолидировать элиту, реформировать экономику и развивать отсталые отрасли».

**ЧЕМ БОЛЬШЕ ОПТИМИЗМА
В ДЕЛОВЫХ НОВОСТЯХ,
ТЕМ МЕНЬШЕ
ИМ ВЕРИШЬ.**

НЕ УМАЛЯ ВАЖНОСТИ ПРОПАГАНДЫ НА ВОЙНЕ

(даже если это война экономическая),

редакция уговорила трех «бойцов» ярославского бизнес-сообщества

рассказать о санкциях
чуть больше,

**НЕЖЕЛИ АГИТАТОРЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ.**

СМОТРИТЕЛИ

Инженеринг
и производство

Андрей Медведев

Финансовый
сектор

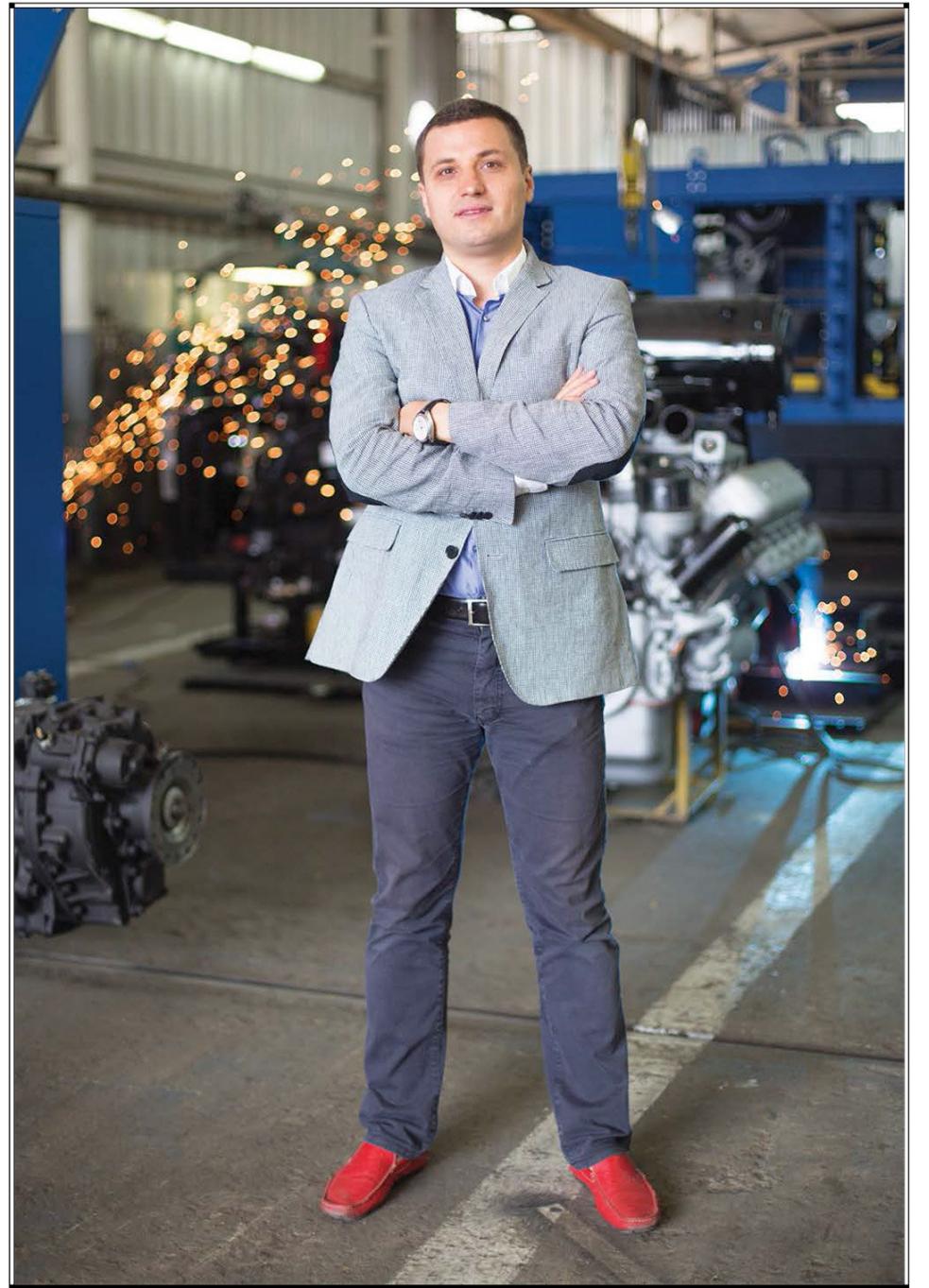

Тамара Воробей

Ресторанный
бизнес

Максим Коробов

Андрей МЕДВЕДЕВ

Основатель и гендиректор компании
«Промышленные силовые машины»

РОССИЯ — НЕ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ОКАЗАТЬСЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ, ПЕРЕПЛАТИВ ВТРИДОРОГА ЗА СВОЕ, РОДНОЕ, РОССИЙСКОЕ — ЭТО УРА-ПАТРИОТИЗМ. ОБЕСПЕЧИТЬ СТРАНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ПРИЕМЛЕМОГО КАЧЕСТВА (О ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕЧИ ДАЖЕ НЕ ИДЕТ) — ЭТО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ. АНДРЕЙ МЕДВЕДЕВ НАСТОЯТЕЛЬНО СОВЕТУЕТ НЕ ПУТАТЬ ОДНО С ДРУГИМ.

Экономические санкции практически не касаются нас напрямую. Единичный пример: наши партнеры — маленькая итальянская компания — отказались поставлять муфты общей стоимостью 600 евро. Они испугались, что комплектующие признают товаром двойного назначения и возникнут проблемы. Эти муфты купила другая европейская компания и перепродаила нам.

Новой российской компании сейчас сложно договориться о товарном кредите в Европе. А у нас в «Промышленных силовых машинах» как раз проходит небольшая реорганизация. Все закупки мы переоформили на новое юридическое лицо, кроме контрактов с европейскими поставщиками — чтобы лишний раз не рисковать.

Производители уровня Volvo предоставляют нам товарный кредит, а свою дебиторскую задолженность страхуют. Такие товарные кредиты от производителей гораздо выгоднее, чем денежные займы в российских банках. Но недавно европейские агентства перестали страховывать сделки с российскими компаниями. Volvo не отказалась от сотрудничества с нами, но целый месяц, пока переоформлялись документы, мы не получали продукцию. Шведы стали настороженней относиться к малейшим нарушениям договора, к тому же действие кредитных лимитов заканчивается в конце года. Если Volvo откажется от рассрочки, это не станет катастрофой. Но нам придется воспользоваться дорогими кредитами в российских банках.

«ПСМ» покупает двигатели Mitsubishi в Европе, и у нас была договоренность об увеличении кредитного лимита с 200 до 500 тысяч евро. Но в связи с санкциями поставщики дали понять, что повышение лимита пока не будет рассматриваться.

Для собственного производства мы заказали автомобильный кран на заводе в Иваново. А у них там экономический коллапс. Не думаю, что ситуация напрямую связана с санкциями, но цепь событий восстановить несложно. Например, производитель работает преимущественно на оборонную и добывающую отрасль. Заключает очередной контракт с нефтяниками на полмилларда рублей. А выполнять заказ не на что, деньги от заказчика поступают позже.

Наши бизнес не связан с продуктами санкциями. Но мы, например, поставляем сельхозпроизводителям дизельные мотопомпы для орошения. Там действует сезонный спрос, который длится с февраля по май. Вот весной и посмотрим — стоят больше сеять или нет.

На фоне санкций клиенты стали чаще проявлять патриотизм. Недавно в дочерней структуре одной крупной добывающей компании решили поставить на электростанцию российский двигатель, хотя изначально речь шла об итальянском.

Кудрин в программе Познера очень точно обрисовал ситуацию. Есть внешняя политика сверхдержавы и планы по развитию производства. Есть разговоры об импортозамещении, о поддержке российского производителя. Но дальше слов пока не идет.

Импортозамещение может запросто стать «китаезамещением» из-за размытых правил в госзакупках. С лета для госзакупок в сфере дорожного строительства можно предлагать только отечественную технику. Но при этом поставщик может купить оборудование в Китае, получить сертификат и выйти на тендер уже с «российским» продуктом. Европейцы такими маневрами заниматься не станут, и на российский рынок, под видом отечественной, хлынет китайская продукция невысокого качества.

Нужно понимать, что сегодняшняя Россия — не Советский Союз. Мы уже не умеем все делать сами и не готовы к импортозамещению по-настоящему. К тому же в последние годы существовал явный тренд на увеличение доли импортных комплектующих. И в случае железног занеса придется кардинально пересматривать стратегию работы.

В нашей стране практически не производят современные станки с ЧПУ. Если перестанут ввозить их из-за рубежа, возникнут сложности. Другой пример: мы сильно зависим от итальянских генераторов, и, если запретят покупать их, мы окажемся в сложной ситуации. Схожее оборудование предлагают российские производители, только цена в 3 раза выше. И если мы начнем использовать отечественные генераторы, то на выходе получим неконкурентоспособный по цене продукт. Но если выбора не останется, конкурентоспособность отойдет на второй план.

Сегодня сложно прогнозировать, куда двинется политический курс, что будет с санкциями и ценой на нефть. Наша компания планирует развиваться прежними темпами, увеличивать оборот, наращивать ресурсы. Но и кризисный сценарий развития экономики мы тоже имеем в виду.